

Электронное научное издание

«Международный электронный журнал. Устойчивое развитие: наука и практика»

www.yrazvitiie.ru

вып. 2 (15), 2015, ст. 16

Выпуск подготовлен по итогам V Международной научной конференции по фундаментальным и прикладным проблемам устойчивого развития в системе «природа – общество – человек» (21-22 декабря 2015 г.)

УДК 330.11

ИЗМЕНЕНИЕ СОДЕРЖАНИЯ ОСНОВНЫХ ТЕРМИНОВ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В СВЕТЕ ПОСТРОЕНИЯ РЕАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ НЕОКОНСЕРВАТИВНОЙ МОДЕЛИ

Выставкин Александр Леонидович, кандидат технических наук

Аннотация

Теоретической и мировоззренческой основой того экономического строя, в котором живёт наша страна, является американский неоконсерватизм, который проистекает из книги Адама Смита «Богатство народов», опубликованной в 1776 году. Если мы сможем осмыслить и увязать ту древность, которая «сама» прорывается к тем из нас, кто хочет её услышать, и новейшие события, которые имеют отношения к жизни человечества, мы сможем в рамках Российской Академии Естественных Наук породить новую нравственную политэкономия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экономика России, неоконсервативная модель, этическая политэкономия, устойчивое развитие.

CHANGE OF KEY TERMS OF ECONOMICS IN THE LIGHT OF CONSTRUCTION OF THE REAL NEOCONSERVATIVE ECONOMY

Vystavkin Alexander Leonidovich, Candidate of Engineering

Abstract

The theoretical and ideological basis of the economic system in which our country lives, is an American neo-conservatism derived from Adam Smith's book "The Wealth of Nations" published in 1776. If we are able to comprehend and reconcile the antiquity that breaks to those of us who want to hear it and the latest events that have no relation to human life, we can generate new moral political economy in the framework of the Russian Academy of Natural Sciences.

KEYWORDS: Russia's economy, neo-conservative model, ethical political economy, sustainable development.

В третьем издании 2006 года доклада Римскому клубу «Пределы роста» от 1972 г. Д. Медоуз, которого можно считать автором термина «устойчивое развитие», по крайней мере, с западноцентричной точки зрения, написал, что еще в первой половине XXI-го столетия существующие социально-экономические и политические тенденции приведут к разрушению основ индустриального общества, если не будут осуществлены значительные изменения. В 1972 году группа Медоуза отводила на смену курса 50 лет, но теперь, по его словам, время сжалось, а политики все еще пытаются идти проторенной дорогой.

Если не обсуждать всемирную экономику, про экономику нашей страны можно сказать, что обрушилась она стремительно (см. Кара-Мурза С.Г. Белая книга. Экономические реформы в России 1991-2001). Поэтому нам следует говорить не столько об устойчивом развитии, сколько о переходе к какому — ни будь развитию, позволяющему стране выжить,

построению ЖЕЛАЕМОЙ МОДЕЛИ развития, по возможности УСТОЙЧИВОЙ и построению жизнеспособной ПЕРЕХОДНОЙ МОДЕЛИ к её реализации.

Теоретической и мировоззренческой основой того экономического строя, в котором живёт наша страна, является американский неоконсерватизм, который проистекает из книги Адама Смита «Богатство народов», опубликованной в 1776 году, и которую сегодня не грех почитать в первоизданном виде.

В одном месте Смит описывает парламентское расследование 1764 года причин дороговизны предметов продовольствия. Как рядовое событие, выясняется, что принц Генрих платил за 100 фунтов мяса на 4 шилл. 8 п. дороже того, что обычно платят на момент расследования. Пикантность ситуации в том, что принц Генрих умер в 1612 году, за полтора столетия до слушаний. То есть, в обиходе верхушки английского общества события полуторавековой давности были свежи в восприятии и использовались в повседневности. Читать Смита сегодня поучительно до чрезвычайности. Прямые цитаты:

В некоторых странах законом было воспрещено взимание денежного процента.

В Великобритании деньги ссужаются ... частным лицам под верное обеспечение по 4 и 4 1/2 процента, установленная ныне законом норма в 5 процентов...

Если бы, например, законная норма процента была установлена в Великобритании на таком высоком уровне, как 8 и 10 процентов, то большая часть денег, отдаваемых займы, ссужалась бы расточителям и спекулянтам, которые одни проявляли бы готовность платить такой высокий процент. ... значительная часть капитала страны не будет попадать в руки тех именно людей, которые скорее всего могут дать им выгодное и прибыльное применение, и достанется тем, кто, скорее всего, растратит и уничтожит его.

Прислуга, рабочие и поденщики всякого рода составляют преобладающую часть всякого крупного государства. А то, что ведет к улучшению условий существования большинства, никоим образом не может быть признано вредным для целого. Ни одно общество, без сомнения, не может процветать и быть счастливым, если значительнейшая часть его членов бедна и несчастна. Кроме того, простая справедливость требует, чтобы люди, которые кормят, одевают и строят жилища для всего народа, получали такую долю продуктов своего собственного труда, чтобы сами могли иметь сносную пищу, одежду и жилище.

Сословия и сообщества зависят от государства и ожидают от него покровительства и защиты; все они подчинены ему и установлены только ради поддержания его благосостояния. Истина эта признается самыми пристрастными людьми различных сословий. Тем не менее, трудно убедить каждого из них в том, например, что интересы и благосостояние целого государства требуют уменьшения прав, льгот и преимуществ его собственного сословия.

Почти никто не помнит, что Смит был профессором нравственной философии и последнее, что он делал в своей земной жизни за две недели до смерти — это редактировал второе издание своей книги «Теория нравственных чувств».

К нравственности придётся вернуться в связи с тем, что очень многие понятия, использованные Смитом, искажены сегодня до неузнаваемости. Так сказать, «опись» намеренно забытых или до неузнаваемости искажённых понятий широка и поучительна.

У Смита непременной составляющей издержек всякого продукта является рента владельца какого-либо ресурса — земли, например. Куда пропала рента в современной «экономике»? Никто не может сказать, какова себестоимость строительства в любом городе России, поскольку ренты, извлекаемые, КАК СЧИТАЕТСЯ, чиновниками, с одной стороны теневые, а с другой, по выражению нашего премьера Медведева системообразующие. Указанные Смитом РЕНТЫ в России извлекаются тайно и называют это коррупцией. Но это не является объектом исследования «экономикс». А почему? Куда пропало разделение Смитом труда на производительный и непроизводительный? Куда пропало понятие капитала, как суммы средств, дающих возможность получать жизненные блага? Капитал сегодня — это деньги, которые Смит капиталом не считал.

Расхожий посыл, с удовольствием распространяемый с подачи Маркса и сегодня — «рабочий — хозяин своей рабочей силы и свободно предлагает её на рынке». Сейчас я прочту цитату без указания места и времени событий и попрошу аудиторию предположить, из какого времени и места описываемое:

(Рабы) Набу-утирри и Мизатум занимались ростовщичеством и скупкой урожая у мелких землевладельцев, но главные доходы приносило им питейное дело. Они создали компанию по производству и сбыту горячительных напитков. Их рестораны находились не только в самом Вавилоне, но и в его фешенебельном предместье. В 543 — 542 гг. после расчета с компаньонами и покрытия расходов по своим предприятиям супруги извлекли около 3 мин (1,515 кг) серебра чистой прибыли, не считая принадлежавших им запасов

сикеры (вид пива), оборудования и мебели. Кроме того, он вел оптовую торговлю и для этой цели фрахтовал суда с матросами. Он имел собственных рабов. О размерах его доходов можно судить по расчету, который он произвел 8 мая 541 г. со своим господином. За полтора предшествующих года раб «унес с улицы» в общей сложности 5 1/2 мин (2,8 кг) серебра, из коих 59 сиклей (496,6 г) отдал господину.

Это Вавилон эпохи столпотворения, VI век до р.х.. Описания множества таких событий, первоисточником которых являются глиняные таблички, опубликовал советский историк В.А. Белявский. Ещё одна цитата:

В 545 г. царевич Валтасар (вероятно, тот самый — авт.) ... сдал (одно из царских имений) в аренду храмовому рабу, который, кроме того, арендовал 2081 курру (2758 га) храмовой пашни. Царское же имение включало 625 курру (832,6 га) пашни, 100 пахарей, 100 волов и 50 коров.

Почему это важно? Потому что эти несколько строк напрочь уничтожают голливудскую картину рабства, по которой мы воспринимаем рабство, как общественный строй и теорию о том, что пролетарий является хозяином собственной рабочей силы. Вавилонский раб по-нашему — это мелкий бизнесмен.

Царь Хаммурапи, о котором упоминает школьная история 6 класса, 4 тыс. лет назад в своём своде законов запрещает брать в залог рабочий скот, поскольку лишённый рабочего скота работник становится обузой. В России XXI века судебные приставы отнимают домашних котов. Царь Хаммурапи регламентирует минимальную оплату труда подёнщика в отличие от лучшего министра финансов всех времён Кудрина, утверждающего невозможность установления минимума заработной платы в России.

Очень ёмко и аргументировано несуразностям «экономикс» подвёл черту светило экономической мысли Запада Дж. К. Гелбрейт. В книге 1972 года «Экономические теории и интересы общества» Гелбрейт камня на камне не оставил на неоконсерватизме американского пошиба. Примечательно, что за неимением общепринятых терминов для обозначения капиталистических теорий, неоклассической моделью Гелбрейт называет совокупность их интерпретаций «**несоциалистической экономической системой**». Те есть, социалистическая система для него понятие определённое, а его родная система сама не определяется, а определяется только через понятие-антипод.

Эпиграфом он взял следующую фразу: Смысл изучения экономической теории не в том, чтобы получить набор готовых ответов на экономические вопросы, а в том, чтобы научиться не попадаться на удочку к экономистам.

Гелбрейт пишет, что только с 1936 года, с выхода «Общей теории» Кейнса экономическая система больше не считается саморегулирующейся. Прямые цитаты:

Только активное вмешательство государства может поддерживать экономику на уровне полной или почти полной занятости и обеспечивать ее неуклонный рост.

Неоклассическая система ... стала столь разнообразной и специализированной, что ни один экономист не может претендовать на большее, чем знание лишь отдельной ее части. Неоклассическая модель ... обладает еще одной сильной стороной. Это учение допускает бесконечное теоретическое усовершенствование. С возрастающей сложностью возникает впечатление растущей точности и правильности.

А как же её объяснить и тем более использовать? Гелбрейт обсуждает многочисленные неучтённые в «экономикс» факторы присутствия монополий на рынке и недостатки неоклассической модели, их не учитывающие. Вывод Гелбрейта:

Экономическая теория незаметно превратилась в ширму, прикрывающую власть корпорации ... Власть, защищаемая этой моделью, стала слишком явной, и попытки маскировать ее оказались недостойными для интеллектуала.

Изыскивая пути устранения этих недостатков, экономист бывает поистине счастлив, когда он может предложить государственную политику, которая направлена на совершенствование рынка, а не на отмену или обход его»

...самая ценная услуга как экономистов, так и юристов состояла, как мы увидим ниже, в том, что они направили критику крупных корпораций по безопасному для корпораций пути.

Гелбрейт приводит высказывание президента Эконометрического общества США Ф.Х. Хана 1970 года:

Есть что-то скандальное в спектакле, в котором множество людей занято усовершенствованием анализа экономических состояний, в отношении которых нет оснований предполагать, что они когда-либо имели или будут иметь место... Это неудовлетворительное и, в какой-то степени, позорное положение вещей».

Почти конечную степень обобщения критики неоконсервативной практики продемонстрировал Иммануил Валерштайн в своей книге «Исторический капитализм и капиталистическая цивилизация»

Поиск истины — это вовсе не бескорыстная индивидуальная добродетель, а корыстная социальная рационализация господства, эксплуатации и накопления капитала. Поиск истины, провозглашаемый краеугольным камнем прогресса, а значит, благосостояния, как минимум созвучен сохранению иерархически неравной социальной структуры в ряде специфических отношений. Научная культура, как особый тип культуры, представляет собой нечто большее, чем простая рационализация. Научная культура была и остаётся формой социализации различных элементов, выступающих формой социализации для всех необходимых капитализму институциональных структур, как общий и единый язык кадров, но не трудящихся. Научная культура стала средством классового сплочения высшей страты, ограничивая перспективы бунтовщической деятельности со стороны той части кадров, которая могла бы поддаваться такому соблазну. Более того, это был гибкий механизм воспроизводства указанных кадров.

Сверхакцент на рациональности научной деятельности является маской иррациональности бесконечного накопления капитала.

То есть, кризисное состояние экономики в частности и общества вообще, пути выхода из которого мы собрались обсудить под лозунгом устойчивого развития должна найти способы отказаться от ритуального писательства от имени науки и, по-видимому, от принципа, провозглашенного апостолом Павлом: «Рабы, повинуйтесь господам своим по плоти со страхом и трепетом, в простоте сердца вашего» (К Ефесянам, гл. 6). Именно под этим лозунгом «господа нашего мира» довластовались, что нефть закончится через 30 лет, газ — через 50 и дальнейшая судьба техногенной цивилизации в высшей степени туманна, что и отразил доклад Тинбергера 1972 года. Но ведь начальник стражи Синедриона Савл, ставший впоследствии апостолом Павлом — не Иисус, и в Библии, коль мы пока считаем эту книгу началом нашей цивилизации, есть и иной принцип, провозглашённый самим Иисусом: «Вы знаете, что князья народов господствуют над ними и вельможи властвуют ими; меж вами да не будет так: а кто хочет между вами быть большим, да будет вам слугою; и кто меж вами быть первым, да будет вам рабом» (Матф. 20:25-27).

По-видимому, настала пора кардинального расширения мировоззренческого и научного кругозора, чтобы не оказаться в роли Иванов не помнящих родства. Сегодня вся

Индия смотрит построчную экранизацию эпоса «Махабхарата». Этой великой книге 5 тысяч лет, и из её текста следует, что эпос не индийский, а общемировой, в том числе и наш русский, ибо «Махабхарата» описывает дохристианские события мирового масштаба. Выясняется, что в давние времена, когда ещё не было Греции, уже была не только теорема, которая значительно позже стала Пифагоровой, но был общий Мир — Бхарата у современных Индусов, он же ведический мир наших предков Руссов, в котором наука не отделялась от религии.

Отдельный и очень объёмный вопрос — куда всё это делось? Многим уже очевидно, что выход из углубляющегося мирового кризиса состоит в раскрытии мировоззренческих умолчаний, и прежде всего — умолчаний о том, что библейская цивилизация — не единственная в окружении варваров, а одна из наследниц древней всемирной цивилизации наших общих предков, впитавшая многие черты глубокой древности. Задумайтесь, откуда в восточном христианстве, например, праздник Покрова Божьей матери? Ни в одной христианской конфессии нет такого. Этот и многие другие обычаи, обряды, поговорки перешли из дохристианской эпохи. Понятно, что умолчания поддерживаются значительными общественными силами. И в случае принятия в этих стенах концептуального решения о выработке и продвижении новой мировоззренческой концепции, встаёт вопрос о поиске союзников. Весьма своеобразным хранителем дохристианского наследия является христианская церковь — не обязательно РПЦ. Иерархи всех христианских конфессий озабочены падением интереса к их церквям. Налаживание диалога академической науки с церковью на тему официального раскрытия церковных дохристианских источников может оказаться ключевым как в светском мировоззрении, способном преодолеть имеющийся кризис, так и в сохранении церкви, как таковой.

Вспомним ещё раз А. Смита и его «Теорию нравственных чувств». Сегодня Президент нашей страны преподавал несколько уроков нравственности всему миру и нам вами. Урок первый: тихо и незаметно для всех была предотвращена, казалось бы, неминуемая война в Приднестровье. Урок второй: Президент и его команда достигли того, что вооружённые силы России с одобрения или невозможности сказать «не одобряем» всего остального мира заняты уничтожением экономической базы агрессора, который ещё не стал глобальным агрессором. А это та экономика, которую не описывает никакой «экономикс» — это экономика нравственности, то о чём мечтал Адам Смит, то, о чём говорил Христос и то, о чём говорит дошедший до нас эпос «Махабхарата», который мы в русском переводе можем

посмотреть с помощью компьютера. И, наконец, урок третий: президент Путин сумел вполне недружественную Францию превратить в военного союзника в борьбе с опасным противником — не думаю, что это было легко. Обстоятельства и чётко ориентированная команда решили эту задачу. Наступившие обстоятельства и чётко ориентированная академическая команда, по-видимому, тоже может оказаться способной привлечь неожиданных союзников в деле преодоления мировоззренческого застоя.

Если мы сможем осмыслить и увязать ту древность, которая «сама» прорывается к тем из нас, кто хочет её услышать, и новейшие события, которые имеют отношения к жизни человечества, авторство которых мы смело можем приписать нашему Президенту, мы сможем в рамках Российской Академии Естественных Наук породить новую нравственную политэкономия (поли — много, тикос — интересы, ойкос — дом, номос — правило), тем более, что РАН явно не стремится занять это пустующее место.

Мой личный вклад в предлагаемый проект — доказательство того, что нет понятия стоимости, якобы введённой Марксом в первом томе его «Капитала» отличного от понятия цены. Это доказательство означает, что у любых денег нет функции абсолютного измерителя чего-либо, а есть только функция относительного измерителя, опирающегося на некую «базу» или инвариант, который обсуждал ещё П.Г. Кузнецов. Кроме того, при внимательном прочтении «Капитала» выявляются ещё три функции денег, упущенных из рассмотрения и общественного и научного внимания. Это:

- создание фиктивных ценностей, которые возможно приравнять к действительным ценностям и вообще ко всему богатству народов;
- функция опосредования и материального подтверждения договорных обязательств;
- передача общественной силы частному лицу или отъём производительных сил общества.

Очевидно, что реализация функций создания фиктивных ценностей и передачи общественной силы частному лицу целиком подчинено господствующей морали. Допускает ли мораль передачу частному лицу Норильских никелевых шахт, на строительстве которых погибли тысячи заключённых или не допускает? Допускает ли мораль само обсуждение передачи того, что построено на костях тысяч людей одному и заключение соответствующих договоров о передаче никелевых шахт?

Авторство такой концепции сегодня вакантно. Максимум, что дала сегодня РАН — это доклад Глазьева на Совете Безопасности. Политически он конечно смелый, но концептуально осторожный.

Литература

1. «Пределы роста» — первый доклад Римскому клубу // Электронный журнал «Биосфера»: № 2, 2002. — М.: Экологический центр Института истории естествознания и техники РАН, 2002.
2. Модер Дж., Филлипс С. Метод сетевого планирования в организации работ. — Л.: Энергия, 1966.
3. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. — М.: Издательство социально-экономической литературы, 1962.
4. Смит А. Теория нравственных чувств. — М.: Республика, 1997.
5. Белявский В.А. Вавилон легендарный и Вавилон исторический. — М.: Мысль, 1971.
6. Радостная весть. Новый Завет. Современный русский перевод. 2-е изд., перераб. и испр. — М.: Российское Библейское общество, 2012.
7. Гелбрейт Дж.К. Экономическая теория и цели общества. — М.: Прогресс, 1976.
8. Валлерстайн И. Исторический капитализм. Капиталистическая цивилизация. — М.: Товарищество научных изданий КМК, 2008.